

5. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. II. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 656 с.

7. Уголовное право. Общая часть : учебник / В. Г. Беляев [и др.] ; под ред. В. Н. Петрашева. – М. : Приор, 1999. – 542 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Локтевич Ольга Игоревна

*доцент кафедры организации предварительного расследования учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»
oll.k@mail.ru*

Стабильно высокий рост числа преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, отмечаемый за последние годы, свидетельствует не только о разращении сферы половых взаимоотношений в обществе, но и о том, что правовые регуляторы, заложенные в действующих нормах УК, на сегодняшний день эффективно не работают.

Общественная опасность отдельных деяний, подпадающих под признаки половых преступлений, вызывает обоснованные сомнения. В то же время единый подход к квалификации внешне схожих деяний не позволяет дифференцировать их в зависимости от степени общественной опасности. Как итог – в числе обвиняемых нередко оказываются подростки, получающие первый сексуальный опыт, а в числе потерпевших – лица, ведущие беспорядочную половую жизнь, выступающие инициаторами половых отношений.

Анализ судебно-следственной практики, а также мнений ученых по отдельным проблемам квалификации позволил выявить ряд проблемных вопросов правоприменения. Обозначим некоторые из них.

Недостижение потерпевшим 12-летнего возраста, как констатация его беспомощного состояния.

Логика законодателя в данной части очевидна – защитить ребенка, обеспечить его безопасность в сексуальной сфере. Вместе с тем, с учетом того, что в половые отношения нередко дети вступают друг с другом, встает вопрос о соотношении степени общественной опасности ряда аналогичных деяний.

Например, ситуация, когда действия сексуального характера совершаются 14-летним подростком в отношении своей 11-летней «подруги», с которой он около года состоит «в отношениях», не тождественны по степени общественной опасности ситуации, когда аналогичные деяния совершает 50-летний отчим в отношении своей падчерицы. Вместе с тем, и в первой, и во второй ситуации действия квалифицируются по ч. 3 ст. 167 УК и наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Развивая описанную нами ситуацию с участием 14-летнего подростка, возможно предположить, что если о его деяниях никто не узнает, и девушке исполнится 12 лет, то начиная со следующего дня после ее дня рождения действия подростка перестают быть уголовно наказуемыми. Фактически, им совершается преступление, предусмотренное ст. 168 УК, однако он не является его субъектом, поскольку не достиг 18-летнего возраста.

Соответственно, первой проблемой является отсутствие разграничения степени общественной опасности аналогичных деяний в зависимости от характеристики субъекта. Второй – необходимость законодательного устранения «преступности» действий несовершеннолетнего при подобных обстоятельствах.

Отсутствие в законодательстве конкретных признаков действий сексуального характера позволяет относить к таковому широкому спектру деяний виновных лиц.

Имеют место сложности при установлении или опровержении самого факта совершения иных действий сексуального характера, как противоправного деяния, совершенного насильственно (ст. 167 УК) или добровольно (ст. 168 УК).

Затруднения вызывают определение признаков преступления при совершении иных действий сексуального характера, когда такие деяния, в частности, не связаны с проникновением в естественные полости тела человека. Как в подобных случаях квалифицировать, например, действия 18-летнего А., который делает массаж спины и гладит оголенные ягодицы своей девушки, 15-летней Б.? Являются ли данные действия иными действиями сексуального характера? Обладают ли они общественной опасностью? А если такие же действия совершает 50-летний учитель в отношении своих учениц? В последнем случае наличие в действиях лица общественной опасности не вызывает сомнений, хотя с позиции правовой оценки действия производятся аналогичные.

Различные формулировки законодателя при описании насильственного способа совершения преступлений, предусмотренных ст. 167 УК по сравнению со ст. 166 УК, вызывают обоснованные сомнения.

Способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 167 УК, не предусматривает применения насилия либо его угрозы в отношении близких потерпевшего (потерпевшей).

Так, если виновный совершает с потерпевшей половой акт под угрозой применения насилия в отношении ее близких, действия будут квалифицированы по ст. 166 УК. В случае, если в аналогичной ситуации виновным будут совершены иные, кроме полового акта, деяния (например, анальный секс), то действия уже не могут быть квалифицированы по ст. 167 УК, так как отсутствовал факт применения насилия или угрозы его применения к самой потерпевшей. Фактически содеянное должно быть квалифицировано по ст. 168 УК, так как отсутствует один из признаков ст. 167 УК – противоправный способ. Если же расценивать такие действия виновного, как использование беспомощного состояния, в которое он привел потерпевшую, становится непонятным, зачем тогда указанный признак способа (насилие либо угроза в отношении близких) вообще введен законодателем в ст. 166 УК? В данной части видится рациональным одинаково описывать противоправные способы совершения насильственных действий, предусмотренных ст. 166 и 167 УК.

Существуют различные подходы при квалификации насильственных половых преступлений, совершенных группой лиц, связанные с участием в деянии женщины.

Например, если в совершении изнасилования участвуют мужчина и женщина, женщина может не только применять насилие, но и непосредственно совершать активные действия, связанные с проникновением в тело потерпевшей (в том числе, используя для этого как специальные приспособления, так и иные подручные средства). Несмотря на это, женщина – всегда пособник, а действия мужчины будут квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК (без признака группы лиц). Аналогичные действия, но совершенные этими же участниками в отношении мужчины были бы квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК, где санкция выше. Фактически – степень общественной опасности преступления, совершенного группой лиц, гораздо выше, соответственно, рационально квалифицировать по ч. 2 ст. 166 УК действия обоих.

Разделение в уголовном законе ст. 166 УК и 167 УК не видится обоснованным. Разращение сферы сексуальных отношений расширяет варианты действий виновных лиц. Излишняя детализация при описании в законе деяния может породить сложности при квалификации. Кроме того, существование двух «похожих» статей порождает ситуации излишнего вменения отдельных деяний, а также сложности при составлении обвинений в части описания последовательности событий.

Так, например, если в процессе одного события совершаются как естественный половой акт, так и иные действия сексуального характера, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК. Причем одно из них – по ч. 2 соответствующей статьи, как совершенное лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 166 или 167 УК (в зависимости от последовательно-

сти). Если же в процессе одного события совершаются несколько естественных половых актов (или иных действий сексуального характера), содеянное квалифицируется как продолжаемое преступление, совершенное с единым умыслом. При таких вариантах квалификации искусственно завышается степень общественной опасности, хотя, фактически, действия совершаются аналогичные.

Уголовным законом не учтено влияние разницы в возрасте лица, совершившего деяние, предусмотренное ст. 168 УК, и пострадавшего ребенка на степень общественной опасности.

Так, половой акт пары подростков 18 и 15 лет очевидно отличается по степени общественной опасности от полового акта 15-летней падчерицы и ее 60-летнего отчима. В этой связи закономерно возникает вопрос, сравним ли вред, причиненный 15-летней Б., которая добровольно вступила в половую связь с 18-летним А., с тем вредом, который будет причинен А. в связи с привлечением его к уголовной ответственности за такого рода преступление?

Разрешение обозначенных нами и ряда иных проблем требует дальнейшего научного исследования в целях подготовки предложений по корректировке действующего законодательства.

О СООТВЕТСТВИИ КОНСТИТУЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА ДЕЯНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГОСЯ ПРИЗНАКОМ НЕЗАКОННОСТИ

Лукашов Алексей Ильич

доцент кафедры уголовного права

юридического факультета Белорусского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

a_lukashov@tut.by

Признание деяния преступлением путем обозначения его незаконности – традиционный и широко применяемый в законодательной практике прием криминализации деяния. Этот же прием активно используется и в практике признания деяния административным правонарушением.

В УК изначально 47 статей его Особенной части содержали признак незаконности, для обозначения которого деяние сопровождалось прилагательным «незаконное(ые)». По состоянию на 8 января 2024 г. в Особенной части УК насчитывалось 59 статей, в которых преступное деяние описывалось с использованием признака «незаконное». Лишь в неко-